

ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ МИРА: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ПУТИ ИХ ВОЗМОЖНОГО РЕШЕНИЯ

Аннотация. Основной целью статьи является выработка единой классификации государств мира по форме правления. Автор рассматривает существующие в теории, а также в практике государственного строительства подходы к классификации государств мира по форме правления.

Далее автор приводит примеры государств, формы правления которых не поддаются классификации в рамках традиционных подходов. Для решения этой проблемы классификации автор предлагает, помимо типичных (традиционных) форм правления — монархии и республики, выделять атипичные формы правления — монархию с республиканским элементом и республику с монархическим элементом, а в рамках республиканской формы правления, помимо традиционных (классических) разновидностей — президентской, парламентской и полупрезидентской республик, предлагается выделять еще и нетрадиционные (неклассические) разновидности — гибридную, суперпрезидентскую, социалистическую и исламскую. Кроме того, автор выделяет смешанную республику в двух разновидностях (полупрезидентская и полупарламентская республики) в качестве своеобразного водораздела традиционных и нетрадиционных разновидностей республиканской формы правления. В рамках статьи автор также касается вопроса соотношения категорий «форма правления», «государственный и политический режим», приходя к выводу о том, что они являются самостоятельными, но взаимосвязанными категориями. В заключение автор в обобщенном виде излагает полученные в рамках исследования выводы и для наглядности предлагает схему собственного подхода к классификации государств мира по форме правления.

Ключевые слова: форма государства, форма правления, политический режим, государственный режим, монархия, республика, смешанная республика, полупрезидентская республика, атипичная форма правления, государства мира.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.132-147

Форма правления, наряду с формой государственного устройства и политическим режимом, является важной составляющей формы государства, которая определяет организацию

государственной власти в любом отдельно взятом государстве мира. Однако на сегодняшний день в науке конституционного права общепринятого понятия формы правления не разработа-

© Нечкин А. В., 2019

* Нечкин Андрей Вадимович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета
super.nechkin@gmail.com

620034, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 54, к. 314

но, а существует, как отмечается в литературе¹, два подхода к определению формы правления — широкий и узкий.

Чаще всего отмечается, что широкий подход предполагает, что форму правления определяет порядок формирования и деятельности всех высших органов государственной власти. Узкий подход предполагает, что форму правления определяет порядок формирования и деятельности какого-либо одного высшего органа государственной власти, как правило, главы государства.

На данный момент деление форм правления на монархии и республики, производимое, по сути, по способу замещения поста главы государства (узкий подход), является широко конституционно признанным. Большинство конституций государств мира содержат прямое указание на то, является ли данное государство республикой или монархией.

Однако при всем при этом нельзя отрицать того факта, что даже беглого взгляда на содержание текстов конституций нескольких монархий и республик достаточно, чтобы прийти к выводу о существенном различии в организации государственной власти в каждом из них. Собственно говоря, именно это и породило необходимость выделения в научной литературе отдельных разновидностей монархий и республик.

ТРАДИЦИОННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ

Традиционно в литературе в рамках монархической формы правления выделяют неограниченные (абсолютные) и ограниченные (конституционные дуалистические и парламентарные) монархии, а в рамках республиканской формы правления выделяют президентскую, парламентарную и смешанную (полупрезидентскую) республики².

При изучении научной литературы по данной теме сразу же бросается в глаза, что ни

один автор не использует ни широкий, ни узкий подход в чистом виде, даже несмотря на то, что деление форм правления на монархии и республики, производимое по способу замещения поста главы государства, то есть с использованием узкого подхода в чистом виде, является, как мы уже отмечали выше, широко конституционно признанным и определяющим, хотя и не бесспорным с точки зрения отдельных представителей научного сообщества.

Так, в частности, Д. А. Авдеев отмечает, что «в настоящее время наступил тот самый момент, когда мы должны отойти от привычного (стереотипного) деления форм правления на два основных вида — монархия и республика»³. Потому как, продолжая свою мысль, отмечает автор, «уже не имеет былого значения порядок образования главы государства, демократия перестала быть отличительным признаком лишь республиканской формы правления, верховная власть в государстве принадлежит далеко не одному лицу (за исключением некоторых случаев). В современных монархиях в большинстве своем, так же как и в республиках, есть правительство, парламент, другие органы государственной власти, которые и делят верховную власть между собой»⁴.

Л. П. Рожкова по этому же поводу отмечала, что «эта классификация возникла в те времена, когда различия между монархиями и республиками были очень существенными, монархия виделась как полновластие государя, а республика ассоциировалась с народным правлением. В современном мире положение вещей изменилось. В большинстве монархий закреплены принципы народного суверенитета, верховенства парламента, которые не позволяют рассматривать ее в общепринятом смысле как единовластие. В республиках же выборы могут носить лишь номинальный характер, участие народа в управлении государством чисто символическое, что свидетельствует о стирании юридических различий между этими формами»⁵.

Н. Е. Садохина отмечает, что «термины «монархия» и «республика» не передают особен-

¹ Авдеев Д. А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк). Тюмень, 2015. С. 20 ; Гелиева И. Н. Некоторые вопросы формы государственного правления в России // Общество и право. 2008. № 1. С. 42.

² См.: Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2011. С. 106—108.

³ Авдеев Д. А. Форма правления в России. С. 22—23.

⁴ Авдеев Д. А. Форма правления в России. С. 23.

⁵ Рожкова Л. П. Принципы и методы типологии государства и права. Саратов, 1984. С. 54.

ностей складывающихся между органами государственной власти взаимоотношений»⁶.

Представляется, что данные споры являются беспочвенными по следующим причинам. Во-первых, как мы уже отмечали выше, большинство конституций государств мира содержат прямое указание на то, является ли данное государство республикой или монархией, что трудно игнорировать.

Во-вторых, монархии по общепринятой классификации подразделяются на абсолютные и конституционные (ограниченные), среди которых уже выделяют дуалистические и парламентарные (парламентские). Данная классификация исчерпывающим образом учитывает особенности формирования и деятельности парламента и правительства в абсолютном большинстве государств мира с монархической формой правления, где глава государства получает свою власть по наследству, а не путем избрания на прямых выборах непосредственно населением или на косвенных выборах парламентом.

В-третьих, можно ли поставить в один ряд британского монарха с огромными, но по факту, в силу конституционного обычая, не используемыми (дремлющими) полномочиями, и Федерального президента в ФРГ или Президента Молдовы? Думается, что нет.

И, наконец, в-четвертых, если бы различия между монархией и республикой не было, возникали бы с завидной регулярностью общественные инициативы по поводу отказа от монархии в ряде европейских государств (Великобритания, Швеция, Нидерланды, Бельгия) с целью экономии бюджетных средств. Требовали бы японцы сохранения монархии после поражения во Второй мировой войне, когда конституцию им по факту писали оккупационные силы США? Думается, тоже нет.

Однако для анализа формы правления, принятой в конкретном государстве, узкий подход в чистом виде, очевидно, малопригоден, потому как не позволяет учесть особенности конституционно-правового статуса⁷ всех высших органов государственной власти, которые могут резко отличать государства, вроде бы нормативно закреп-

ленные в своих конституциях приверженность, скажем, республиканской форме правления.

С другой стороны, широкий подход, предполагающий изучение конституционно-правовых статусов абсолютно всех высших органов государственной власти, особенно если в сравнении изучается множество государств, а не одно-два, также малопригоден, потому как не позволяет производить сравнение по единому основанию и одновременно чрезмерно увеличивает объем исследования, что с методологической точки зрения неприемлемо.

Таким образом, вывод в проблеме классификации государств мира по форме правления, по нашему мнению, уже был верно выявлен и обозначен научным сообществом, потому как видится он в разумной комбинации узкого и широкого подхода к классификации. Однако подобный вывод не является достаточным, потому как он, в свою очередь, порождает новые научные проблемы, требующие осмысления и решения.

МОНАРХИЯ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Так, в частности, в рамках монархической формы правления проблемной является не столько классификация ее разновидностей (субформ) и, как следствие этого, признаков их выделения, в данном вопросе большинство авторов как раз сходятся во мнениях, сколько существование монархий с республиканским элементом, сущность которого проявляется главным образом в особенностях конституционно-правового статуса главы государства, которые, в свою очередь, не позволяют однозначно классифицировать данные государства как монархии.

Например, в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), представляющих собой федерацию, состоящую из субъектов (эмиратов) — монархий, существует должность главы государства (президента), избираемого Федеральным Верховным Советом, состоящим из правителей эмиратов (монархов), из своего состава на 5 лет, с возможностью повторного переизбрания⁸.

⁶ Садохина Н. Е. Дуализм формы правления в современных государствах // Вестник ТГУ. Вып. 12 : Гуманитарные науки. Право. 2013. С. 444.

⁷ Понятие конституционно-правового статуса ранее уже становилось предметом научного интереса автора. См.: Нечкин А. В. Конституционно-правовой статус правительств стран Содружества Независимых Государств (сравнительное исследование). М. : Норма, 2016. С. 26—36.

⁸ Конституции Объединенных Арабских Эмиратов от 2 декабря 1971 г. (в ред. от 22.02.2011). ст. 46, 51, 52 // URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=440262 (дата обращения: 07.10.2018).

В Малайзии, также представляющей собой федерацию, но, в отличие от ОАЭ, состоящую как из монархических, так и из республиканских субъектов (штатов), существует должность главы государства (Верховного правителя), который также избирается наследными правителями монархических субъектов из своего состава на срок 5 лет⁹.

В Андорре, которая в конституции характеризуется как «парламентарное княжество с двойным управлением», главами государства являются два князя-соправителя, одним из которых является по должности избираемый путем прямых выборов глава иностранного республиканского государства — Президент Франции, а другим — иерарх Римско-католической церкви, Епископ Уржелский, также по должности¹⁰.

По нашему мнению, форму правления в вышеупомянутых государствах можно классифицировать как монархию по причине фактической неотчетливости главы государства перед кем-либо, характерной именно для монархий. Однако наиболее верной представляется классификация формы правления, принятой в данных государствах, в качестве атипичной (нетипичной) формы правления — монархии с республиканским элементом. Причем данная точка зрения относительно ОАЭ и Малайзии обосновывалась ранее и всецело поддерживается отдельными авторами¹¹.

РЕСПУБЛИКА: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

В рамках республиканской формы правления, по нашему мнению, проблемных моментов существует на порядок больше.

Традиционно в литературе в рамках республиканской формы правления выделяют президентскую, парламентскую и смешанную (полупрезидентскую) республики¹². Делается это, как правило, на примерах развитых западных государств (США, ФРГ и Франция). Однако вопрос о признаках, позволяющих классифицировать субформы в рамках республиканской формы правления, остается дискуссионным¹³, а с упомянутой выше трехчленной классификацией в рамках республиканской формы правления согласны далеко не все авторы.

Так, например, А. С. Автономов выделяет парламентские, президентские, смешанные и монархические республики¹⁴. К. М. Худолей выделяет парламентские, президентские, смешанные (полупрезидентские и полупарламентские), а также суперпрезидентские республики¹⁵. Такой же позиции придерживается Э. А. Гаджи-Заде¹⁶ и И. Н. Гелиева¹⁷. Д. М. Худолей выделяет основные формы республики, к которым относит парламентские, президентские, смешанные (полупрезидентские и полупарламентские) и суперпрезидентские республики (монархические и сегментарные), а также гибридные республики (симбиоз разных видов республик) и атипичные республики (республики с монархическим элементом)¹⁸.

⁹ Конституция Малайзии от 31 августа 1957 г. (в ред. от 27.12.2007). Ст. 33 // URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=6823> (дата обращения: 07.10.2018).

¹⁰ Конституция княжества Андорра от 28 апреля 1993 г. Ч. 4 ст. 1 и ст. 43, 44 // URL: <http://www.consellgeneral.ad/fitxers/documents/constitucio/const-rus> (дата обращения: 07.10.2018).

¹¹ Чиркин В. Е. Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. 1994. № 1. С. 109—115; Худолей Д. М. Основные, гибридные и атипичные формы правления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 4. С. 53—65.

¹² См.: Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2011. С. 107—108.

¹³ Например, см.: Авдеев Д. А. Республиканская форма правления: проблемы классификации и идентификации // Современное право. 2011. № 4. С. 13—14; Худолей К. М. Конституционное право зарубежных стран СНГ и Балтии. Пермь, 2009. С. 117; Худолей Д. М. Указ. соч. С. 55—57; Гаджи-Заде Э. А. Конституционные модели формы правления и институт президентства в странах СНГ : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 28—45.

¹⁴ Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник. М., 2005. С. 252—256.

¹⁵ Худолей К. М. Указ. соч. С. 117

¹⁶ Гаджи-Заде Э. А. Указ. соч. С. 28—45.

¹⁷ Гелиева И. Н. Указ. соч. С. 42—45.

¹⁸ Худолей Д. М. Указ. соч. С. 53—65.

Глядя на упомянутые классификации, сразу возникает сомнение по поводу того, что они построены не на едином основании, что с методологической точки зрения не совсем верно. Действительно трудно понять, чем отличаются гибридные республики от смешанных и как отличать суперпрезидентские республики, которые абсолютно во всех случаях конструируются под конкретного человека и обладают большой степенью индивидуальности.

В этой связи заслуживает внимания позиция Д. А. Авдеева, который отмечает, что «основными (классическими) видами республиканской формы правления следует считать президентскую и парламентскую республики. Все же остальные логичнее рассматривать как их модели. Новая разновидность республиканской формы правления образуется за счет смешения тех или иных признаков «классических» ее видов, в результате чего и появляются «полупрезидентские», «полупарламентские», «суперпрезидентские», «монархические» республики. Новые разновидности республиканской формы правления синтезируют элементы различных основных (классических) форм правления, в связи с чем предлагаем именовать их синтезированными»¹⁹. Далее автор указывает, что к синтезированным республикам можно отнести смешанные («полупрезидентские» и «полупарламентские») и нетрадиционные республики (социалистическую и исламскую)²⁰.

Соответственно, по мнению Д. А. Авдеева, в рамках республиканской формы правления следует выделять традиционные и нетрадиционные республики. Причем в рамках традиционных следует выделять классические и синтезированные. Правда, остается непонятным, как в эту классификацию вписываются суперпрезидентские и монархические республики, существование которых автор признает.

Очевидно, что их нельзя ставить в один ряд с синтезированными и с нетрадиционными республиками. Потому как, по утверждению самого же автора, с которым мы в целом согласны, «суперпрезидентские республики представляют собой такую систему государственного управления, основной чертой которой является гипертрофированная, неконтролируемая прези-

дентская власть»²¹. Причем для ряда государств мира вопрос, связанный с особым привилегированным положением президентов, очень актуален, о чем мы еще поговорим далее.

Таким образом, мы можем более или менее бесспорно говорить о том, что в научной литературе достигнуто согласие о существовании таких разновидностей республиканской формы правления, как президентская, парламентская и смешанная (полупрезидентская) республики.

В подтверждение сказанному нельзя не отметить, что среди государств мира есть примеры прямого конституционного закрепления таких разновидностей республиканской формы правления, как президентская республика, например в Туркменистане, а также парламентская республика, например в Албании.

Теперь необходимо поговорить о признаках, позволяющих классифицировать традиционные формы правления (президентскую и парламентскую республики), а о смешанной республике поговорить особо.

По мнению И. Н. Гелиевой, «различие форм республиканского правления коренится в способе формирования и уровне ответственности правительства»²². Кроме того, она отмечает, что «важным критерием разграничения форм государственного правления является степень юридической самостоятельности главы государства в реализации своих полномочий, которая определяется участием правительства в придании актам главы государства юридической силы»²³.

Д. А. Авдеев считает, что ключевыми критериями, позволяющими отличать виды республик друг от друга, являются: «способ формирования правительства; политическая ответственность правительства и способ избрания главы государства. Так, если правительство формируется президентом, то оно и несет перед ним ответственность, если глава государства избирается внепарламентским способом, речь идет о президентской республике. Формирование правительства парламентским большинством, его ответственность перед законодательным органом, а также парламентский способ избрания главы государства говорят о парламентской форме правления»²⁴.

¹⁹ Авдеев Д. А. Форма правления в России. С. 40.

²⁰ Авдеев Д. А. Форма правления в России. С. 45.

²¹ Авдеев Д. А. Форма правления в России. С. 44.

²² Гелиева И. Н. Указ. соч. С. 44.

²³ Гелиева И. Н. Указ. соч. С. 45.

²⁴ Авдеев Д. А. Форма правления в России. С. 44.

О. И. Зазанаев отмечает, что «в парламентской республике глава государства не избирается всенародно, правительство ответственно перед парламентом. Президентская республика — глава государства избирается всенародно, а правительство не несет ответственности перед парламентом»²⁵. То есть ключевыми критериями являются способ формирования главы государства и характер ответственности правительства.

Что же касается смешанной республики, то, например, Д. М. Худолей отмечает, что «отличительная черта всех смешанных республик — порядок формирования и роспуска правительства. Его формируют совместно президент и парламент. Ответственность правительства перед парламентом имеет первостепенный характер. В полупрезидентских республиках президент вправе самостоятельно отправить в отставку лишь отдельных министров, а не все правительство в целом. В полупарламентских республиках ответственность правительства перед президентом имеет лишь номинальный характер, потому как президент вправе отправить министров в отставку только по инициативе премьер-министра или парламента»²⁶. Кроме того, упомянутый автор в качестве отличительных признаков смешанной республики также отмечает: избрание президента непосредственно народом, отсутствие у него права законодательной инициативы, а также вывод его за пределы трех ветвей власти²⁷.

Д. А. Авдеев указывает, что «отличительной чертой полупрезидентской республики является установление ответственности перед парламентом отдельных министров, но не главы правительства, которым фактически, а часто юридически остается президент. Основным признаком полупарламентской республики является ограничение вотума недоверия»²⁸.

И. Н. Гелиева отмечает, что «в республиках смешанного типа глава государства свободен в принятии лишь тех решений, которые не подлежат правительственной контрассигнации»²⁹.

В зарубежной литературе придерживаются схожих позиций и в качестве черт полупрезидентской республики называют «всеобщие

выборы президента на фиксированный срок и ответственность премьер-министра и кабинета перед парламентом»³⁰.

Представляется, что все вышеперечисленные авторы правы в отношении критериев выделения смешанной республики в качестве одной из субформ республиканской формы правления, хотя никто из них, по нашему мнению, и по отдельности, и даже совместно не выделяет исчерпывающего перечня признаков.

Кроме того, нельзя не отметить некоторую терминологическую путаницу в отношении смешанной республики, которую либо (на примере Франции) отождествляют с полупрезидентской республикой, либо (на основе уже более широкой базы примеров) понимают в совокупности двух ее разновидностей — полупрезидентской и полупарламентской республик, что, с нашей точки зрения, представляется более правильным.

Однако все это кажется не столь важным, потому как основная проблема нам видится не в этом, а в том, что на практике система выделяемых в литературе критериев (признаков) смешанной республики, применительно ко всей совокупности государств мира с республиканской формой правления, не работает, причем вне зависимости от ее полноты, в связи с чем объективно классифицировать их по упомянутым трем традиционным субформам республиканской формы правления чрезвычайно затруднительно. Причины этого видятся следующие.

Во-первых, в ряде государств мира главы государств (президенты) обладают особым, подчас даже уникальным, привилегированным статусом, который выражается в гипертрофированных полномочиях в сферах всех трех традиционных ветвей государственной власти, но особенно в сфере исполнительной власти. Причем в целом ряде государств президенты при всем при том юридически не являются главами исполнительной ветви государственной власти, что еще больше усложняет вопрос классификации, не позволяя относить таковые государства ни к смешанным, ни к суперпрезидентским республикам.

Потому как, чтобы именоваться суперпрезидентской, республика должна иметь ключевые

²⁵ Зазанаев О. И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. Казань, 2006. С. 367.

²⁶ Худолей Д. М. Указ. соч. С. 56.

²⁷ Худолей Д. М. Указ. соч. С. 55—56.

²⁸ Авдеев Д. А. Форма правления в России. С. 43.

²⁹ Гелиева И. Н. Указ. соч. С. 45.

³⁰ Semi-presidentialism in Europe / R. Elgie (ed.). Oxford, 1999. P. 13.

признаки республики президентской, а именно наличие избираемого путем прямых выборов главы государства, являющегося юридическим главой исполнительной власти, самостоятельно формирующим правительство, неответственное перед парламентом. С другой стороны, для того, чтобы именоваться смешанной в двух ее разновидностях (полупрезидентской и полупарламентской), республика должна предполагать меньшие возможности главы государства в отношении правительства, чем предполагает республика президентская.

Ярким примером упомянутой проблемы могут стать являвшиеся ранее предметом нашего научного интереса по части формы правления государства, относящиеся к странам СНГ³¹.

Так, например, в Республике Беларусь Президент, избираемый путем прямых выборов без каких-либо ограничений на количество переизбраний и поименованный в Конституции лишь как глава государства, назначает Премьер-министра с согласия Палаты Представителей (нижней палаты) Национального Собрания (парламента), а заместителей Премьер-министра, министров, председателей государственных комитетов он назначает самостоятельно. Правительство фактически ответственно только перед Президентом, который вправе по собственной инициативе принять решение об отставке правительства (Совета Министров) и освободить от должности любого его члена. Основания такого решения могут быть различными, в том числе и выражение недоверия или отказ в доверии Совету Министров со стороны Палаты Представителей. Однако окончательное решение об отставке Совета Министров в данных случаях все же принимает Президент³².

Кроме того, Президент обладает правом роспуска Палаты Представителей в случае отказа ею в доверии Правительству, выражения ею вотума недоверия Правительству либо двукратного отказа в даче согласия на назначение Премьер-министра. Полномочия Палаты Пред-

ставителей либо Совета Республики (верхней палаты парламента) могут быть досрочно прекращены Президентом и на основании заключения Конституционного Суда в случае систематического или грубого нарушения палатами Конституции³³.

Однако наибольшая специфика данного президентского полномочия в Республике Беларусь проявляется, по нашему мнению, в том, что по решению Президента прекращение полномочий одной палаты парламента может послужить основанием прекращения полномочий другой палаты³⁴. Нельзя также не отметить, что Президент Республики Беларусь наделен правом издавать декреты, имеющие силу законов³⁵.

В Республике Казахстан Президент, так же избираемый путем прямых выборов без ограничений на количество возможных переизбраний для Первого Президента Республики Казахстан, поименованный в Конституции лишь как глава государства, назначает на должность Премьер-министра с согласия Мажилиса (нижней палаты) Парламента, причем кандидатуру в Мажилис он вносит только после консультаций с фракциями политических партий, представленных в Мажилисе. Членов Правительства Президент назначает по представлению Премьер-министра. Однако Президент самостоятельно назначает на должности министров иностранных дел, обороны, внутренних дел³⁶.

Правительство фактически ответственно только перед Президентом, который может по собственной инициативе принять решение о прекращении его полномочий и освободить от должности любого его члена. Основания такого решения могут быть различными, в том числе выражение Парламентом или Мажилисом Парламента вотума недоверия Правительству. При этом окончательное решение о том, будет ли Правительство отправлено в отставку или продолжит осуществлять свои полномочия в случае выражения ему недоверия, остается за Президентом³⁷.

³¹ Подробнее см.: Нечкин А. В. Формы правления в странах Содружества Независимых Государств. М. : Норма, 2018.

³² Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (в ред. от 17.10.2004). Ст. 79, 81, 106 // URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19402875> (дата обращения: 16.10.2018).

³³ Конституция Республики Беларусь. Ст. 94.

³⁴ Конституция Республики Беларусь. Ст. 93.

³⁵ Конституция Республики Беларусь. Ст. 85, 101.

³⁶ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (в ред. от 10.03.2017). Ст. 42, 46, 44 // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 16.10.2018).

³⁷ Конституция Республики Казахстан. Ст. 70.

Кроме того, что наиболее важно, Президент Казахстана наделен правом немотивированно роспуска всего Парламента или Мажилиса Парламента³⁸.

Нельзя также не отметить, что в Беларуси и Казахстане президенты обладают решающими полномочиями в сферах традиционного даже для стран СНГ, где президент именуется главой исполнительной ветви государственной власти (Азербайджан, Таджикистан и Туркменистан), взаимодействия правительства и парламента. К таковым можно отнести: внесение законопроекта о государственном бюджете в парламент для утверждения (Беларусь); дачу согласия на внесение в парламент законопроектов, изменяющих доходные и расходные части бюджета (Беларусь); право объявлять законопроект срочным или определять приоритетность рассмотрения законопроектов (Беларусь и Казахстан); право требовать или добиваться принятия законопроекта в правительственной или президентской редакции (Беларусь и Казахстан); право делегированного законодательства (Беларусь); осуществление текущего бюджетного контроля (Беларусь).

Во-вторых, среди государств мира существуют примеры того, как могут причудливым образом сочетаться ключевые и, казалось бы, взаимоисключающие признаки таких полярных разновидностей (субформ) республиканской формы правления, как президентская и парламентская республики, не позволяя при этом классифицировать имеющуюся в государстве форму правления в качестве смешанной республики.

Например, в Южно-Африканской Республике (ЮАР) Президент, согласно положениям Конституции, является главой государства и главой исполнительной власти, он же формирует и возглавляет правительство (Кабинет министров), которое несет перед ним ответственность, что является признаком президентской республики. Однако при всем при том Президент ЮАР избирается не путем прямых выборов, а путем выборов косвенных. Он избирается нижней палатой парламента (Национальным Собранием),

что является признаком парламентской республики. Кроме того, еще более ярким признаком парламентской республики является то, что правительство несет ответственность и перед нижней палатой парламента, которая может выразить правительству недоверие, что влечет за собой его обязательный роспуск³⁹.

И наконец, *в-третьих*, среди государств мира есть примеры того, как нормативно закрепляется не просто республиканская форма правления, но и ее конкретная разновидность, не соответствующая общепринятой классификации.

Так, например, в Казахстане закрепляется наличие особой президентской формы правления⁴⁰. Причем в литературе эту особую президентскую форму правления определяют как «полупрезидентскую республику с усиленным институтом Президента страны»⁴¹, а также как «сегментарную суперпрезидентскую республику»⁴² или даже как «президентоналистскую или суперпрезидентскую форму правления»⁴³.

Представляется, что государства, особенности формы правления которых подпадают под три вышеперечисленные группы признаков, можно классифицировать по форме правления в качестве гибридной республики, отличающейся от смешанной республики, но все же стоящей с ней в одном ряду вместе с другими разновидностями (субформами) республиканской формы правления.

Гибридная республика как самостоятельная разновидность (субформа) республиканской формы правления отличается от традиционных разновидностей республиканской формы правления (президентской, парламентской и полупрезидентской республик) тем, что предполагает не просто сочетание отдельных их признаков в качестве собственных отличительных черт, а сочетание таковых признаков в абсолютно произвольных вариациях, что, в свою очередь, отличает ее от смешанных и суперпрезидентских республик.

Таким образом, выделение гибридной республики в качестве самостоятельной разновидности (субформы) республиканской формы

³⁸ Конституция Республики Казахстан. Ст. 63.

³⁹ Constitution of the Republic of South Africa, 1996 (in red. 2012). Art. 83, 86, 91, 92, 102 // URL: <https://www.gov.za/documents/constitution-republic-south-africa-1996> (дата обращения: 07.10.2018).

⁴⁰ Конституция Республики Казахстан. Ч. 1 ст. 2.

⁴¹ Малиновский В. А. Лидер: президентская власть в Казахстане на рубеже эпох. Астана, 2012. С. 112.

⁴² Худoley Д. М. Указ. соч. С. 57, 61.

⁴³ Гаджи-Заде Э. А. Указ. соч. С. 199.

правления, наряду с традиционными ее разновидностями, позволяет также разрешить проблемный момент, связанный со смешанными республиками, суть которого в литературе сводится к тому, что «в разных странах смешанные республики неодинаковы»⁴⁴, посредством того, что такого рода выделение позволит выработать четкие признаки смешанной республики в двух ее разновидностях (полупрезидентской и полупарламентской), вынеся отдельные, довольно немногочисленные примеры реально существующих в государствах мира форм правления, проблемных с точки зрения классификации, в самостоятельную группу — гибридные республики.

О суперпрезидентской республике, существование которой мы всецело признаем, необходимо сказать особо. Представляется, что в силу специфичности ее ключевых признаков ее можно и нужно рассматривать не как разновидность гибридной республики, а как отдельную разновидность (субформу) республиканской формы правления.

Ярким примером может послужить Турция, в которой по итогам недавней конституционной реформы в Конституцию были внесены поправки, закрепляющие переход к данной разновидности республиканской формы правления. Согласно данным поправкам Президент стал одновременно главой государства, главой исполнительной власти и непосредственным главой правительства с правом назначать его членов без какого-либо участия парламента. Правительство стало ответственным исключительно перед Президентом. При этом Президент также получил право самостоятельно назначать одного или нескольких вице-президентов, право назначать референдум, усиленное право отлагательного вето и — что, с нашей точки зрения, наиболее важно — несвойственное президентской республике право неотвратимого роспуска парламента⁴⁵.

Говоря о республиканской форме правления, нельзя не отметить ряд государств, в конституциях которых имеется прямое указание на социалистическую природу государства (Корейская Народно-Демократическая Республика,

Куба, Китайская Народная Республика, Вьетнам). В связи с чем некоторыми авторами, как мы уже отмечали выше, выделяется отдельная разновидность (субформа) республиканской формы правления — социалистическая республика, отличительной чертой которой является то, что при наличии признаков парламентской республики закрепляется социалистическая модель механизма осуществления государственной власти, основанная на концепции полновластия представительных органов и отрицающая принцип разделения властей.

Конкретное практическое воплощение данная концепция находит в наличии представительного органа, который в одностороннем порядке контролирует деятельность нижестоящих представительных органов, а также деятельность судебных и исполнительно-распорядительных органов, как общей (правительство), так и специальной компетенции, имея в своей структуре постоянно действующий орган с практически совпадающей с ним компетенцией. Должность единоличного главы государства при этом может отсутствовать, а при ее наличии назначение на нее производит представительный орган и за ней закрепляется главным образом лишь представительская функция главы государства.

Представляется, что данные особенности являются довольно существенными и достойны обобщения в форме отдельной разновидности республиканской формы правления. В пользу данного вывода говорит также использование в государствах с такой формой правления достаточно самобытной социалистической терминологии нормативных правовых актов, которая отличается от аналогичной терминологии, используемой в развитых западных государствах с республиканской формой правления (США, ФРГ и Франция и т.д.).

Особо необходимо отметить также государство Иран, в котором функционирует отдельная разновидность (субформа) республиканской формы правления — исламская республика, что подтверждается в том числе и положениями Конституции Ирана, где прямо указано, что «система правления в Иране — Исламская Республика»⁴⁶.

⁴⁴ Чиркин В. Е. Законодательная власть. М., 2015. С. 133.

⁴⁵ Более подробно о поправках см. например: URL: <http://www.trt.net.tr/russian/turtsiia/2017/04/15/zavtra-v-turtsii-sostoitsia-riefieriendum-po-voprosam-vniesieniia-popravok-v-konstitutsiiu-713206> (дата обращения: 07.10.2018).

⁴⁶ Конституция Исламской Республики Иран от 15 ноября 1979 г. (в ред. от 11.07.1989). Ст. 1 // URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf (дата обращения: 07.10.2018).

Отличительной особенностью данной формы правления является то, что согласно положениям Конституции «управление Исламской Республикой Иран осуществляется законодательной, исполнительной и судебной властями, которые функционируют под контролем абсолютного правления имама»⁴⁷. Выражается данная формула в том, что помимо должности Президента существует особая должность Лидера страны, которая, согласно положениям Конституции Ирана, является выражением принципа «правление исламского богослова», который совмещает в своем лице функции религиозного и светского руководителя.

Президент является после Лидера страны высшим официальным лицом, избирается прямым голосованием, отвечает за выполнение Конституции и руководит исполнительной властью во всех сферах, кроме тех, что отнесены к непосредственному ведению Лидера страны. Президент назначает министров и может отстранять их от должности, руководит Кабинетом министров (правительством), контролирует его деятельность. Однако Кабинет министров и отдельные министры несут ответственность не только перед Президентом, но и перед парламентом (Меджлисом), который может вынести им вотум недоверия, влекущий роспуск Кабинета министров или отстранение от должности конкретных министров⁴⁸.

Лидер страны назначается на неопределенный срок (по идее пожизненно) всенародно выбранными экспертами из числа лиц, отвечающих конституционно установленным требованиям, которые, в свою очередь, прекрасно демонстрируют двойственную природу данной должности. Так, научная компетентность по различным вопросам мусульманского права, а также набожность необходимы религиозному руководителю, а правильное политическое и социальное мировоззрение, распорядительность, смелость, организаторские способности — светскому руководителю⁴⁹.

Лидер страны, исходя из объема его компетенции, обладает далеко не номинальным положением в системе органов государственной

власти. Так, согласно Конституции, он определяет общую политику государства, контролирует правильность исполнения общей политической линии государства, принимает решение о проведении плебисцита, осуществляет амнистию, является главнокомандующим вооруженными силами, решает споры и упорядочивает отношения между тремя ветвями власти, а также осуществляет широкие кадровые полномочия, в частности назначает и отправляет в отставку членов (факихов) Совета по охране Конституции, главу судебной власти, начальника Объединенного штаба, главнокомандующих вооруженными силами и внутренними войсками и, что наиболее важно, отстраняет от должности Президента⁵⁰.

Таким образом, в Иране мы видим совокупность признаков президентской и парламентской республики, в сочетании с полностью самобытным теократическим институтом Лидера страны, что позволяет говорить о наличии особой разновидности (субформы) республиканской формы правления — исламской республики. Существование которой, как мы уже отмечали выше, подтверждает и текст Конституции Ирана.

Ведя разговор о монархической форме правления, мы затронули вопрос существования монархий с республиканским элементом, в связи с чем при рассмотрении республиканской формы правления возникает закономерный вопрос о существовании республик с монархическим элементом.

В научной литературе признают возможность существования такой формы правления, но ограничиваются рассмотрением лишь исторических примеров, таких как Германия в период с 1933 по 1945 г., Центрально-Африканская Республика при правлении Ж. Бокассы и т.д.⁵¹ Однако, по нашему мнению, и среди современных государств можно найти хотя и не столь очевидные, но все же примеры государств с атипичной формой правления — республика с монархическим элементом.

Так, среди государств, являющихся членами Содружества Наций⁵², есть государства, в которых монарх Великобритании формально при-

⁴⁷ Конституция Исламской Республики Иран. Ст. 57.

⁴⁸ Конституция Исламской Республики Иран. Ст. 113, 114, 133, 134, 136, 89.

⁴⁹ Конституция Исламской Республики Иран. Ст. 107, 109.

⁵⁰ Конституция Исламской Республики Иран. Ст. 110.

⁵¹ См.: Худoley Д. М. Указ. соч. С. 64.

⁵² Добровольное объединение суверенных государств, в которое входят Великобритания и почти все ее бывшие доминионы, колонии и протектораты, а также Мозамбик, Руанда, Намибия и Камерун.

знается главой государства и осуществляет свои полномочия через генерал-губернатора, который назначается монархом Великобритании либо по представлению (по совету) главы правительства (премьер-министра) государства — члена Содружества (Канада, Австралия, Новая Зеландия, Ямайка и т.д.), либо по решению парламента государства — члена Содружества (Папуа — Новая Гвинея и Соломоновы острова).

Наибольший интерес представляет как раз второй случай, предполагающий по своей сути избрание фактического главы государства — генерал-губернатора — парламентом, что характерно для парламентских республик, пусть и с последующим полностью формальным, согласно сложившимся конституционным обычаям, утверждением формально-юридическим главой государства — монархом Великобритании, которое, в свою очередь, и формирует упомянутый монархический элемент.

При этом также нельзя не отметить, что генерал-губернатор избирается парламентом на установленный срок (на 6 лет — Папуа — Новая Гвинея, на 5 лет — Соломоновы острова, причем не более чем на два срока в обоих государствах) и не является неотвеченным лицом, как, например, главы государств в рассмотренных нами выше монархиях с республиканским элементом, потому как он несет ответственность перед парламентом и может быть по решению последнего освобожден от занимаемой должности⁵³.

ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ: НОРМА ПРАВА И ФАКТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Рассматривая вопросы классификации форм правления, было бы упущением не затронуть еще одну связанную с этим проблему. Суть ее заключается в том, что в последнее время, по верному замечанию О. И. Зазнаева, «некоторые авторы делают упор не на формальные, а

на реальные стороны форм правления»⁵⁴. Сам же он, соглашаясь с правильностью отмеченной им тенденции, указывает, что «при определении формы правления в той или иной стране следует, скорее всего, опираться на фактические отношения, которые складываются между институтами, а не на текст конституции»⁵⁵.

По нашему мнению, подобные утверждения являются довольно спорными. Любые фактические отношения между высшими органами государственной власти в любом случае основываются на нормах права, причем любая так называемая неформальная практика в данной сфере может возникнуть только в случае наличия определенного допущения ее в правовом регулировании. То есть, проще говоря, практики без нормы права, ее допускающей, быть не может. Это означает, что норма первична, а практика вторична. Поэтому изучение норм права следует дополнять анализом фактических отношений, а не наоборот.

Кроме того, данный вопрос поднимает проблему соотношения категорий «форма правления» и «государственный режим». Ряд авторов отождествляют государственный режим с режимом политическим, который является одной из составляющих формы государства⁵⁶. Другие же абсолютно обоснованно их различают.

Так, например, А. М. Осавелюк отмечает, что «форма правления представляет собой каркас, организационно-правовую модель отношений между высшими органами государственной власти, а государственный режим — это основанный на юридических признаках формы правления реальный порядок функционирования и взаимодействия высших органов государственной власти, складывающийся между ними под влиянием различных политических сил (существующей партийной системы, избирательной системы, итогов выборов, срока полномочий разных органов государственной власти и др.)»⁵⁷. Далее данный автор делает

⁵³ Constitution of the Independent State of Papua New Guinea, 1975 (in red. 2006). Part V, Division 1—3 // URL: <http://www.parliament.gov.pg/images/misc/PNG-CONSTITUTION.pdf> (дата обращения: 07.10.2018); Constitution of Solomon Islands, 1978 (in red. 2009). Chapter I, IV // URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=198247 (дата обращения: 07.10.2018).

⁵⁴ Зазнаев О. И. Осмысление форм правления в зарубежной политической науке: новейшие дискуссии // Политическая наука. 2014. № 1. С. 10.

⁵⁵ Зазнаев О. И. Осмысление форм правления в зарубежной политической науке. С. 17.

⁵⁶ См., например: Авдеев Д. А. Форма правления в России. С. 12.

⁵⁷ Осавелюк А. М. Форма правления и государственный режим по Конституции Российской Федерации: варианты поиска эффективности осуществления государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 22.

обоснованный, с нашей точки зрения, вывод о том, что «при разных видах государственного режима в форму правления добавляются не только новые юридические элементы, но и меняется реальное политическое взаимодействие высших государственных органов разных ветвей власти»⁵⁸.

Таким образом, форма правления, государственный режим и политический режим являются взаимосвязанными категориями. Однако их взаимосвязь, вероятнее всего, не является однозначной и требует глубокого и детального изучения на стыке юриспруденции и политологии с целью выявления всех возможных закономерностей.

Все упомянутые выше трудности с классификацией форм правления в целом осознаются в научном сообществе. В связи с чем отдельные авторы предлагают альтернативные подходы к классификации.

Так, например, М. Х. Гукешонов предлагает «комплексный, или «системный», подход, согласно которому отдельно каждый элемент формы государства (форма правления, форма государственного устройства, политический режим) не рассматривается. На основе этого подхода автор выделяет три основные разновидности форм государства: монистическая, сегментарная и плюралистическая. Монистическая (монархическая) государственная форма характеризуется тем, что государственная власть находится в руках одного центра, независимо от того, каким является этот центр — абсолютным монархом, военным, революционным советом и т.д. Сегментарная форма государства предполагает известное разделение ролей между разными институтами по управлению обществом. Однако здесь нет «баланса» элементов управления. Решающая роль принадлежит либо монарху, либо президенту. Плюралистическая государственная форма характеризуется разделением властей при их взаимодействии (республика) либо существованием нескольких центров власти в масштабе государства (монархия)»⁵⁹.

Представляется, что основной недостаток данной классификации заключается в том, что она отрицает выделение в целом успешной, бесспорной и нормативно признанной в ос-

новных законах государств мира классификации государств по формам государственного устройства. Кроме того, она отрицает широко признанную и нормативно закрепленную в основных законах подавляющего большинства государств классификацию форм правления на монархии и республики. И наконец, нельзя не отметить, что она излишне упрощена в плане критериев классификации форм, потому не дает представления о сложившейся системе высших органов государственной власти и характере их взаимодействия, а как следствие, слишком предрасположена к субъективным оценкам.

Д. А. Авдеев отмечает, что в вопросе классификации государств по формам правления «ключевым является то, как происходит распределение властных полномочий, как осуществляется публичная власть, сколько при этом центров (высших органов власти) сосредотачивают в себе тот или иной объем властных полномочий. Поэтому целесообразнее вести разговор не о республиках и монархиях, а о монархических и поликратических формах правления как основных и их моделях, обусловленных теми или иными факторами и обстоятельствами конкретного государства»⁶⁰.

Представляется, что основной недостаток данной классификации заключается в том, что автор также отрицает широко признанную и нормативно закрепленную в основных законах подавляющего большинства государств классификацию форм правления на монархии и республики. И кроме того, допускает смешение в рамках категории «форма правления» таких признанных самостоятельных категорий, как политический и государственный режим, а как следствие, не решает проблему соотношения в рамках одной классификации формальных и реальных сторон форм правления, что, в свою очередь, не позволяет выработать единые критерии их классификации.

Подводя общий итог, необходимо отметить, что в вопросе классификации государств мира по форме правления традиционное деление их на республики и монархии еще сохраняет свою актуальность, как сохраняет свою актуальность и деление монархий на неограниченные (абсолютные) и ограниченные (конституционные)

⁵⁸ Осавелюк А. М. Указ. соч. С. 24.

⁵⁹ Цит. по: Селютина Е. Н. Проблемы классификации форм государственного правления в современных условиях // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 4. С. 41.

⁶⁰ Авдеев Д. А. Форма правления в России. С. 46.

в двух разновидностях, а республик на традиционные (классические) три разновидности (президентскую, парламентскую и полупрезидентскую), которые выделяются на основе признаков, характерных во всей своей совокупности лишь конкретным развитым западным государствам (США, ФРГ и Франция).

При всем при этом нельзя игнорировать и существование в мире государств с уникальными характеристиками форм правления, которые либо позволяют оставить их в рамках республиканской формы правления (суперпрезидентская, гибридная, социалистическая и исламская республики), либо требуют классификации в качестве атипичных форм правления, сочетающих в себе признаки двух традиционных форм правления — монархии и республики.

Выделение в рамках республиканской формы правления нетрадиционных (неклассических) разновидностей, прежде всего двух — суперпрезидентской и гибридной — республик, хотя и не бесспорно с методологической точки зрения, но все же позволяет на практике более точно классифицировать такую довольно популярную среди государств мира разновидность республиканской формы правления, как сме-

шанная республика, которая не является синонимом традиционной полупрезидентской республики, а существует в двух разновидностях (полупарламентской и полупрезидентской), занимая при этом пограничное положение между традиционными (классическими) и нетрадиционными (неклассическими) разновидностями республиканской формы правления.

Причиной этого является факт, что смешанная республика должна предполагать сочетание признаков президентской и парламентской республик, но при этом возможности главы государства в отношении правительства меньше, чем в республике президентской, и в то же время больше, чем в республике парламентской, и при всем том также не должна копировать традиционную (классическую) полупрезидентскую республику, не имея при этом признаков нетрадиционных (неклассических) разновидностей республиканской формы правления, которые требуют дальнейшего изучения и детальной классификации с целью выделения их отдельных подвидов. Для большей наглядности наш подробно рассмотренный выше подход к классификации форм правления в государствах мира в схематичном виде изложен в схеме 1.

Схема 1

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеев Д. А. Республиканская форма правления: проблемы классификации и идентификации // Современное право. — 2011. — № 4. — С. 12—14.
2. Авдеев Д. А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк). — Тюмень, 2015. — 244 с.
3. Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник. — М., 2005. — 400 с.
4. Гаджи-Заде Э. А. Конституционные модели формы правления и институт президентства в странах СНГ : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2005. — 228 с.
5. Гелиева И. Н. Некоторые вопросы формы государственного правления в России // Общество и право. — 2008. — № 1. — С. 42—45.
6. Зазнаев О. И. Осмысление форм правления в зарубежной политической науке: новейшие дискуссии // Политическая наука. — 2014. — № 1. — С. 10—33.
7. Зазнаев О. И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. — Казань, 2006. — 374 с.
8. Малиновский В. А. Лидер: президентская власть в Казахстане на рубеже эпох. — Астана, 2012. — 528 с.
9. Нечкин А. В. Конституционно-правовой статус правительств стран Содружества Независимых Государств (сравнительное исследование). — М. : Норма, 2016. — 176 с.
10. Нечкин А. В. Формы правления в странах Содружества Независимых Государств. — М. : Норма, 2018. — 208 с.
11. Осавелюк А. М. Форма правления и государственный режим по Конституции Российской Федерации: варианты поиска эффективности осуществления государственной власти // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 2. — С. 22—25.
12. Рожкова Л. П. Принципы и методы типологии государства и права. — Саратов, 1984. — 116 с.
13. Садохина Н. Е. Дуализм формы правления в современных государствах // Вестник ТГУ. Выпуск 12. Гуманитарные науки. Право. — 2013. — С. 440—445.
14. Селютина Е. Н. Проблемы классификации форм государственного правления в современных условиях // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2013. — № 4. — С. 39—42.
15. Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. — М., 2011. — 496 с.
16. Худoley Д. М. Основные, гибридные и атипичные формы правления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2010. — Вып. 4. — С. 53—65.
17. Худoley К. М. Конституционное право зарубежных стран СНГ и Балтии. — Пермь, 2009. — 240 с.
18. Чиркин В. Е. Законодательная власть. — М., 2015. — 336 с.
19. Чиркин В. Е. Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. — 1994. — № 1. — С. 109—115.
20. Semi-presidentialism in Europe / R. Elgie (ed.). — Oxford, 1999. — 334 p.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2018 г.

FORM OF GOVERNMENT IN COUNTRIES AROUND THE WORLD: CLASSIFICATION PROBLEMS AND THEIR POSSIBLE SOLUTIONS

NECHKIN Andrey Vadimovich, PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Constitutional law of the Urals State Law University
super.nechkin@gmail.com
620034, Russia, Ekaterinburg, ul. Kolmogorova, d. 54, kv. 314

Abstract. *The main purpose of the paper is to develop a unified classification of the states of the world according to the form of government. The author considers the existing approaches, and the classification of the world states in the form of government in the theory and practice of state-building.*

Further, the author gives examples of states whose forms of government cannot be classified within the framework of traditional approaches. To solve this problem of classification, the author proposes, in addition to the typical (traditional) forms of government — monarchy and republic, to allocate atypical forms of government —

a monarchy with a republican element and a republic with a monarchical element, and within the republican form of government, in addition to the traditional (classical) varieties — presidential, parliamentary and semi-presidential republics. It is proposed to allocate non-traditional (non-classical) varieties — hybrid, super-presidential, socialist and Islamic. In addition, the author distinguishes the mixed republic in two varieties (semi-presidential and semi-parliamentary republics) as a kind of watershed between traditional and non-traditional varieties of the republican form of government. Within the framework of the paper, the author also touches upon the question of correlation of the categories «form of government», «state and political regime», concluding that they are independent but interrelated categories. In conclusion, the author summarizes the findings of the study and, for clarity, offers a scheme of his own approach to the classification of the States of the world in the form of government.

Keywords: form of state, form of government, political regime, state regime, monarchy, republic, mixed republic, semi-presidential republic, atypical form of government, state of the world.

REFERENCES

1. Avdeev D.A. *Respublikanskaya forma pravleniya: problemy klassifikatsii i identifikatsii* [Republican government: problems of classification and identification]. *Sovremennoe pravo* [Modern law]. 2011. No. 4. Pp. 12—14.
2. Avdeev D.A. *Forma pravleniya v Rossii (kratkiy konstitutsionnyy ocherk)* [Form of government in Russia (short constitutional essay)]. Tyumen, 2015. 244 p.
3. Avtonomov A.S. *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran : uchebnik* [Constitutional (state) law of foreign countries : a textbook]. Moscow, 2005. 400 p.
4. Gadzhi-Zade E.A. *Konstitutsionnye modeli formy pravleniya i institut prezidentstva v stranakh SNG: dis. ... kand. yurid. nauk* [Constitutional models of government and the Institute of presidency in the CIS : PhD Thesis]. Volgograd, 2005. 228 p.
5. Gelieva I.N. *Nekotorye voprosy formy gosudarstvennogo pravleniya v Rossii* [Some of the issues of the form of government in Russia]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law]. 2008. No. 1. Pp. 42—45.
6. Zaznaev O.I. *Osmyslenie form pravleniya v zarubezhnoy politicheskoy nauke: noveyshie diskussii* [Understanding of forms of government in foreign political science: the latest discussions]. *Politicheskaya nauka* [Political science]. 2014. No. 1. Pp. 10—33.
7. Zaznaev O.I. *Poluprezidentskaya sistema: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Semi-presidential system: theoretical and applied aspects]. Kazan, 2006. 374 p.
8. Malinovskiy V.A. *Lider: prezidentskaya vlast v Kazakhstane na rubezhe epokh* [Leader: presidential power in Kazakhstan at the turn of eras]. Astana, 2012. 528 p.
9. Nechkin A.V. *Konstitutsionno-pravovoy status pravitelstv stran Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv (sravnitelnoe issledovanie)* [Constitutional and legal status of the governments of the Commonwealth of Independent States (comparative study)]. Moscow: Norma Publ., 2016. 176 p.
10. Nechkin A.V. *Formy pravleniya v stranakh Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv* [Forms of government in the Commonwealth of Independent States]. Moscow: Norma Publ., 2018. 208 p.
11. Osavelyuk A.M. *Forma pravleniya i gosudarstvennyy rezhim po konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: optionsvarianty poiska effektivnosti osushchestvleniya gosudarstvennoy vlasti* [Form of government and state regime according to the Constitution of the Russian Federation: options for finding the effectiveness of the exercise of state power]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2014. No. 2. Pp. 22—25.
12. Rozhkova L.P. *Printsipy i metody tipologii gosudarstva i prava* [Principles and methods of typology of state and law]. Saratov, 1984. 116 p.
13. Sadokhina N.E. *Dualizm formy pravleniya v sovremennykh gosudarstvakh* [Dualism of the form of government in modern States]. *Vestnik TGU* [Tomsk State University Journal]. Issue 12. Humanities. Law. 2013. Pp. 440—445.
14. Selutina E.N. *Problemy klassifikatsii form gosudarstvennogo pravleniya v sovremennykh usloviyakh* [Problems of classification of forms of government in modern conditions]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Orel State University]. 2013. No. 4. Pp. 39—42.

15. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik [Theory of state and law : a textbook]. Edited by V.D. Perevalov. Moscow, 2011. 496 p.
16. Khudoley D.M. *Osnovnye, gibridnye i atipichnye formy pravleniya* [Basic, hybrid and atypical forms of government]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University]. Legal sciences. 2010. Issue. 4. Pp. 53—65.
17. Khudoley K.M. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran SNG i Baltii* [Constitutional law of foreign CIS and Baltic countries]. Perm, 2009. 240 p.
18. Chirkin V.E. *Zakonodatelnaya vlast* [Legislature]. Moscow, 2015. 336 p.
19. Chirkin V.E. *Netipichnye formy pravleniya v sovremennom gosudarstve* [Atypical forms of government in the modern state]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 1994. No. 1. Pp. 109—115.
20. *Semi-presidentialism in Europe*. R. Elgie (ed.). Oxford, 1999. 334 p.